

Полномочия прокурора при заключении досудебных соглашений о сотрудничестве

В условиях широкого распространения транснациональной преступности и международного терроризма, активной деятельности международных общественных организаций, национальное право не может продолжать оставаться неизменным и «самобытным».

Проблемы, связанные с противодействием и снижением уровня преступности, характерны для каждого современного государства, в т.ч. и для России. Без непрерывного поиска путей их решения, модернизации законодательства, разработки новых уголовно-процессуальных институтов, невозможно добиться значимых результатов. В этой связи вполне обоснованным является изучение опыта других государств.

Досудебное соглашение о сотрудничестве, предусмотренное главой 40.1 Уголовно-процессуального кодекса РФ, является для нашего права институтом, заимствованным из опыта стран с англо-саксонской системой права.

Высокий уровень преступности в России, значительный удельный вес преступлений, совершаемых в составе организованных групп, являются более чем достаточными основаниями, чтобы задуматься об усовершенствовании законодательства и введении в него новых норм, облегчающих раскрытие и расследование преступлений, а также привлечение в конечном итоге виновных лиц к установленной законом ответственности.

В связи с этим, развитие норм права для достижения целей уголовного судопроизводства по защите прав и законных интересов лиц и организаций является объективной необходимостью.

Однако, тщательный анализ статей Уголовно-процессуального кодекса РФ, регламентирующих порядок применения досудебного соглашения, показывает, что для более эффективного функционирования этого института ряд положений Кодекса, на наш взгляд, нуждается в доработке.

Практика назначения справедливого наказания в условиях заключения досудебных соглашений о сотрудничестве (гл. 40.1 УПК РФ) вызывает массу обоснованных вопросов как у правоприменителей, так и у лиц, признанных потерпевшими от преступлений.

С.Г. Беляков

Заместитель прокурора Нижегородской области, старший советник юстиции, почетный работник прокуратуры

В отдельных случаях в силу ограничений, установленных уголовно-процессуальным и уголовным законами, принципы справедливости и индивидуализации наказания конкурируют с требованиями конкретной процессуальной нормы.

К примеру, 22.10.2009 заместителем прокурора Нижегородской области с обвиняемым Р. и его защитником в порядке, предусмотренном ст. 317.3 УПК РФ, заключено досудебное соглашение о сотрудничестве по уголовному делу.

Указанное уголовное дело возбуждено 02.06.2006 по признакам преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 105 УК РФ, по факту обнаружения трупа неизвестного мужчины с признаками насильственной смерти в водоеме, расположенном на 1 км автодороги «Балахна-Дзержинск» Балахнинского района Нижегородской области.

Впоследствии с данным уголовным делом в одно производство соединены еще 32 уголовных дела, возбужденных по фактам совершения убийств на территории 7 субъектов РФ (Нижегородской, Владимирской, Московской и Тверской областях, Республиках Чувашия, Татарстан и Башкортостан).

В своем ходатайстве обвиняемый Р. обязался давать правдивые, полные и признательные показания по всем эпизодам совершения убийств и разбойных

нападений, рассказать обо всех остальных неизвестных членах банды, распределении ролей в банде, местах сокрытия трупов, имевшемся и необнаруженном огнестрельном оружии, местах сбыта похищенного, механизме совершения убийств, а также сообщить органам предварительного расследования о ранее неизвестных 2-х эпизодах совершения убийств водителей – «дальнобойщиков».

Для заключения досудебного соглашения обвиняемый Р. по требованию следователя был конвоирован в прокуратуру, где он, защитник и заместитель прокурора области подписали соглашение о сотрудничестве.

Уголовное дело в отношении Р. в отдельное производство в связи с заключением им досудебного соглашения не выделялось, т.к. это могло отразиться на всесторонности, полноте и объективности разрешения уголовного дела.

По результатам расследования уголовное дело направлено в суд. В отношении Р. вынесен обвинительный приговор и ему назначено наказание при наличии смягчающих вину обстоятельств. Несмотря на то, что Р. судом был признан виновным в совершении 13 убийств и разбойных нападений, совершённых в составе банды, государственный обвинитель в силу ст. 62 ч. 4 УК РФ не мог просить суд назначить наказание, связанное с пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью.

При этом Р. сообщил только о двух ранее неизвестных правоохранительным органам убийствах, а по остальным эпизодам лишь помог следствию в закреплении доказательственной базы, то есть активно способствовал раскрытию и расследованию преступления, изобличению и уголовному преследованию других соучастников преступления. Данные обстоятельства предусмотрены ст. 61 ч. 1 п. «и» УК РФ в качестве смягчающих и влекущих назначение наказания с применением ст. 62 ч. 1 УК РФ.

Таким образом, требования ст. 62 ч. 4 УК РФ при вынесении судом приговора распространились не только на те два эпизода преступной деятельности, по которым действительно имелись основания для заключения досудебного соглашения и применения особо порядка принятия судебного решения, но и на оставшиеся 11 тяжких и особо тяжких преступлений, о которых следствию было известно еще до заключения соглашения.

Исходя из изложенного, следует рекомендовать органам предварительного следствия избирательно подходить к заключению досудебного соглашения,

применяя эту норму закона лишь в тех случаях, когда изобличение всех соучастников преступления иными способами невозможно. В противном случае это ведёт к нарушению принципа индивидуализации наказания и позволяет лицам, совершившим ряд особо тяжких преступлений, избежать справедливого наказания.

Не меньше вопросов на практике вызывает сама форма подобных соглашений.

По правилам п. 6 ч. 2 ст. 317.3 УПК РФ досудебное соглашение о сотрудничестве должно содержать описание действий, которые обвиняемый обязуется совершить.

Подчас эта норма закона органами предварительного следствия трактуется чрезвычайно узко, и в досудебном соглашении допускаются формулировки о том, что обвиняемый «обязуется лишь изобличить соучастников преступления в ходе предварительного следствия по делу».

Таким образом, как следователь, так и прокурор упускают из вида возможность для обвиняемого, заключившего подобное соглашение, отказаться от ранее данных им показаний в суде без каких-либо негативных правовых последствий для себя.

Отсутствие в досудебном соглашении обязанности обвиняемого подтвердить свои показания в судебном заседании позволит ему впоследствии либо изменять их в пользу других подсудимых, либо воспользоваться правами, предусмотренными ст. 51 Конституции Российской Федерации, в то время как у государственного обвинителя, исходя из формулировки текста досудебного соглашения, не будет законных оснований заявить о расторжении этого соглашения.

Необходимость включения в текст досудебного соглашения о сотрудничестве обязанности обвиняемого подтвердить свои изобличающие показания в судебном заседании особенно актуальна при рассмотрении дел с участием присяжных заседателей, поскольку, как показывает практика, коллегия присяжных, даже в случае оглашения в судебном заседании в порядке ст. 276 УПК РФ протоколов допросов обвиняемого (подозреваемого), полученных на следствии, в большей степени доверяет не тексту этих документов, а сведениям, непосредственно исходящим из уст лица, дающего показания в их присутствии.

Говоря о полномочиях прокурора при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, необходимо отметить ряд упущений и недостатков при определении законодателем его роли и полномочий при заключении досудебного соглашения.

Так, в соответствии с положениями ч. 1 ст. 317.1 УПК РФ, ходатайство о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается подозреваемым или обвиняемым в письменном виде на имя прокурора. В соответствии с требованиями ст. 317.2 УПК РФ, прокурор рассматривает ходатайство о заключении досудебного соглашения и постановление следователя и принимает решение об его удовлетворении либо отказе.

Вместе с тем, в ст. 37 УПК РФ, в которой не указано его право на заключение досудебного соглашения (которая является общей нормой и содержит в себе концентрированный перечень полномочий прокурора). Видимо по той же причине право подозреваемого и обвиняемого обратиться с ходатайством о заключении досудебного соглашения отсутствует в ст. 46 и 47 УПК РФ.

Согласно ч. 3 ст. 317.1 УПК РФ ходатайство подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения о сотрудничестве подается прокурору только через следователя, который в течение трех суток, удовлетворяет его и выносит соответствующее постановление, либо отказывает в его удовлетворении. Указанное фактически представляет возможность следователю ходатайство, адресованное на имя прокурора, разрешать вместо последнего.

Таким образом, путь прохождения ходатайства подозреваемого (обвиняемого) до прокурора осложнен непроработанной процедурой его рассмотрения следователем и руководителем следственного органа и порядком обжалования принимаемых решений. Неясна и роль следователя при заключении досудеб-

ного соглашения, поскольку он в конечном итоге его не подписывает (ч. 3 ст. 317.3 УПК РФ). При этом, он обязан проводить следственные действия в целях реализации условий соглашения.

При таких обстоятельствах следует полагать, что необходимо более четко определить процедуру рассмотрения следователем и прокурором ходатайства подозреваемого (обвиняемого) о заключении досудебного соглашения.

В этой связи представляется приемлемой точка зрения к.ю.н., доцента кафедры уголовно-процессуального права и криминалистики Оренбургского института (филиала) Д.П. Великого о возможности заключения такого соглашения со следователем (руководителем следственного органа) с последующим получением согласия (либо несогласия) прокурора, о направлении дела в суд с таким соглашением по итогам изучения всех материалов уголовного дела, поступившего для утверждения обвинительного заключения.

Тем более ст. 317.5 УПК РФ предусмотрено право прокурора при утверждении обвинительного заключения в порядке ст. 221 УПК РФ выносить представление об особом порядке проведения судебного заседания и вынесения судебного решения по конкретному уголовному делу.

В целом, рассматриваемая новелла закона оценивается положительно, как реальная мера, способствующая эффективному противодействию преступности, раскрытию преступлений и защите прав потерпевших от противоправных посягательств.

Вместе с тем, очевидно, что целый ряд норм главы 40.1 УПК РФ нуждается в доработке. ■